

Глава 40. Передача

Обмен ударов между двумя мужчинами нельзя было назвать показным или захватывающим, но победитель был точно определен в течение нескольких секунд. Это привело к тому, что члены жестокой секты Тигров стояли с раскрытыми ртами, в то время как на лицах шести зрителей из Пика тысячи мечей было обычное выражение.

Мастер Син сел обратно на свое кресло с бледным, как мел, лицом, так как он все еще не отошел от своего проигрыша. Шиту Лян не подошел, чтобы успокоить его, их головы все еще переваривали предыдущую сцену. Эти люди из Пика тысячи мечей появились неожиданно, чтобы позаботиться о руководстве сектой, и, учитывая их силу, у всех не осталось никакого выбора, кроме как следовать их приказам. Когда он увидел, что представителем был молодой юноша, он захотел продемонстрировать их навыки, чтобы предупредить последних от унижения их секты. Поэтому они не остановили мастера Сина от обмена ударами. Тем не менее, результат сильно отличался от их ожиданий. Мастер Син был полностью повержен с помощью трех приемов, и, проигрывая сцену в своей голове, он осознал, что каждый удар был точно спланирован, чтобы заставить противника столкнуться с ним. В этом движении не было никаких сложных приемов, она было простым, точным и хорошо демонстрировала его силу. Он знал, что, если кто-то другой собрался бы драться с ним, он бы столкнулся с таким же исходом.

Не удивительно, что Пик тысячи мечей отправил только семь мужчин, эти семеро могли бы справиться более чем с половиной жестокой секты Тигров самостоятельно.

Видя мрачные выражения на лицах членов жестокой секты Тигров, Цюй Сяньфэн не дал им длительного времени, чтобы оправиться, он взмахнул мечем в своей руку и произнес:

-Слушайте все, если кто-то чувствует, что им есть, что сказать, пожалуйста, давайте говорите.

Шиту Лян и остальные мастера переглянулись, прежде чем старейшина Чу встал и сказал:

-Герой Цюй, пожалуйста, удерите свой меч. У нас больше нет возражений.

Цюй Сяньфэн увидел, что говорил старейшина Чу, и в тот же момент убрал меч себе за спину. Тем не менее, он не вернулся на свое место, а посмотрел прямо на членов жестокой секты Тигров, чтобы убедиться в их реакции:

-Здесь на самом деле не осталось никого, что был бы разочарован в том, что Пик тысячи мечей берет в свои руки управление жестокой сектой Тигров.

Шиту Лян немного помолчал, прежде чем все они ответили в унисон:

-Да, мы будем следовать приказам нашего мастера секты и слушаться распоряжений героя Цюя из Пика тысячи мечей.

Потом Шиту Лян пригласил Цюя Сяньфэна присесть на место мастера секты и сказал:

-Присаживайтесь сюда, мастер секты Цюй. Мы ждем ваших распоряжений.

Цюй Сяньфэн не собирался быть нерешительным, он немедленно занял кресло и сказал остальным членам жестокой секты Тигров:

-Все, пожалуйста, присаживайтесь.

Тогда все вернулись на свои места.

Цй Сяньфэн продолжил говорить:

-Вам не стоит волноваться, я просто выполняю распоряжения мастера моей секты и возьму управление жестокой сектой Тигров на себя лишь временно. Все дела секты будут переданы обратно в руки мастера секты Шиту после ее возвращения, а пока ее нет с нами, здесь все еще старейшина Чу, мастер Шиту и другие остаются на своих позициях. Я не буду вмешиваться в дела секты и только попрошу мастера Шиту сообщать мне, прежде чем принимать важные решения.

Каждый почувствовал недоумение в своем сердце, что это значит? Занимать место руководителя секты и не использовать свою силу, а также не заботиться о делах секты. Когда мастер Син посмотрел на мозоли на своих ладонях, он почувствовал, что его влияние в секте скатилось к минимуму. Тем не менее, у его противника были свои причины; кто-то его положения обратил бы свой взор на целый мир, а не связывался бы с птенцами, которые еще даже не вылупились. Так что Цюй Сяньфэн не был добровольцем на это место, он был отправлен сюда по распоряжению мастера своей секты, который сам не хотел связываться с делами секты.

Осознание это отразилось на лице каждого.

Видя, что аудитория поняла его намерения, Цюй Сяньфэн не хотел больше оставаться в главном зале, поэтому сказал:

-Я доверяю дела секты вам, пока сам остановлюсь в апартаментах, которые вы выделили мне сегодня утром на весь период. Если нет вопросов, пожалуйста не беспокойте нас на тренировках. – когда он закончил предложение, он взмахнул рукой и семерка вернулась в свои апартаменты.

Когда они достигли своих комнат, Цюй Сяньфэн оставил одного из своей группы из семи человек следить за дверью, пока остальные вошли в комнату. С мягкой улыбкой на лице он сказал оставшимся пятерым:

-С управленческими делами жестокой секты Тигров разобрались с этого времени. Мы останемся здесь на неопределенный период времени, пока наш мастер секты не позовет нас назад. Два мои младших брата Ван, вы оба должны хорошо отдохнуть сегодня ночью и завтра поехать в город Лу. Внимательно осмотритесь там на предмет наличия членов Цзянху и немедленно сообщите мне их отличительные приметы, если обнаружите. – Два мужчины прикоснулись своими руками к груди в подтверждение.

Потом Цюй Сяньфэн сказал оставшимся из своей группы:

-Остальные будут заниматься тем же, чем они обычно занимались в секте. Продолжайте тренировать свои боевые искусства и не отставайте в практике.

Все ответили, что поняли, и разошлись по своим комнатам.

Шиту Лян и остальные глубоко обдумывали ситуацию в главном зале. После того, как прошло некоторое время, старейшина Чу заговорил, чтобы спросить:

-Младший Лян, вы устроили героя Цюя и его людей? – он не обратился к мужчине как к мастеру секты.

Шиту Лян ответил:

-В восточных комнатах всех семерых.

Старейшина Чу сказал:

-Лучше позволить им остановиться в гостевых комнатах.

Шиту Лян согласился и ответил:

-Да, я сейчас же отправлю некоторых мужчин, чтобы они разобрались с этим. Я был растерян, когда увидел письмо, и неверно решил вопрос с их размещением.

Старейшина Чу продолжил говорить:

-Что о сложившейся ситуации, то так как все устали, мы должны пойти отдохнуть и продолжить обсуждение завтра.

Тогда все встали и разошлись по своим комнатам.

Шиту Лян шел назад в свою маленькую комнату ни быстро ни медленно. Он не зажег масляную лампу и обошел в темноте знакомую комнату, прежде чем плотно закрыть дверь. Он подошел к своему столу и остановился там, чтобы посмотреть за окно, наблюдая как луна скрывается за темными облаками. Спустя некоторое время он зажег масляную лампу и огонек размером с горошину осветил всю комнату. Тогда Шиту Лян достал свою кисть и бумагу и начал аккуратно писать письмо. Потом, опять с большой осторожностью, он свернул его и закрепил золотистой петлей и повторил такие же действия с двумя пустыми свертками, затем убрал три письма за пазуху и потушил масляную лампу, прежде чем выйти из комнаты.

Шиту Лян не пошел далеко, по пошел прямо к достаточно большой комнате по=соседству. После открытия двери можно было услышать звуки голубей.

Он прошел в угол комнаты уверенно, нашел трех довольно маленьких голубей и открыл клетку. Потом он вынул три свертка из-за груди и привязал один к голубю много раз отработанным способом. В конце концов, он открыл окно и позволили голубю вылететь из его клетки. Когда голубь оказался в воздухе, он засомневался и вернулся обратно на подоконник. Шиту Лян поймал голубя и просил его в воздух еще раз, и в этот раз он полетел по указанному направлению.

Шиту Лян не сразу освободил второго голубя. Он подождал примерно столько, сколько времени требуется для того, чтобы вскипятить чайник чая, и, увидев, что вокруг не произошло никаких движений, освободил второго голубя. Потом он повторил свои действия по отношению к третьему голубю.

Цюй Сяньфэн и его группа остановились в комнатах, которые были на достаточно большом расстоянии от голубятни, что находились в прямо противоположном направлении от главного зала. Поэтому никто не заметил движений в той области. Что касается остальных членов жестокой секты Тигров, им был известен полет почтовых голубей, так что эти глуби не привлекли их внимание.

Закончив это особое задание, Шиту Лян вернулся в свою комнату и, даже не зажигая свою лампу, лег на кровать и уснул.

Вся жестокая секта Тигров погрузилась в тишину под светом луны, только некоторые из самых важных членов ходили вокруг и потирали свои слипающиеся глаза.

Все остальные быстро заснули, затянутые своими снами.

И в поместье Чжанов в деревне Го все также быстро уснули. Только низкий кашель доносился из комнаты бабушки.

Бабушка лежала на матрасе, используя одеяло, чтобы заглушить звуки своего кашля. Время от времени, она прислушивалась к стороне Чжана Сяохуа, чтобы проверить наличие движений. И хотя свет от луны из окна был ярким и чистым, комната все еще была темной и не было никаких видов движения в стороне Чжана Сяохуа. Тем не менее, бабушка беспокоилась, что она может разбудить своего любимого внука и испортить его сладкий сон. Однако в тот момент он почувствовала жжение в груди, которое заставляло ее кашлять. Она не могла выйти из комнаты, а также не хотела беспокоить своего внука, что же ей оставалось делать?

Ее заставило выдохнуть то, что Чжан Сяохуа все еще спал как убитый. Она подумала, возможно, она может попросить мать ребенка позволить ей остановиться в их прилежащем сарае, где ей должно быть несколько легче. В то момент Чжан Сяохуа перевернулся, и бабушка спрятала свой рот под одеяло и проглотила кашель, который возвращался с большей силой. Однако, как она может подавить кашель? Ее горло зудело, а ее лицо было неестественно горячим, и, не услышав никаких звуков от Чжана Сяохуа, она закашляла. Несмотря на то, что кашель прекратился, этот кашель был гораздо хуже, настолько, что бабушка почувствовала, что мокрота оказалась на одеяле.

Бабушке не больше заснуть в течение ночи, и она дождалась, когда петух прокукарекает несколько раз, прежде чем встала и потихоньку вышла из комнаты. На дворе было очень тихо, бабушка не слышала никаких звуков. Она не пошла далеко, вместо этого села у стены за дверь комнаты и взяла полотенце, чтобы заглушить наступающий кашель.

Спустя некоторое время, бабушка услышала звук открывающейся двери из главной комнаты. Человек вышел, и тогда она услышала голос Го Суфэй:

-Мама, почему Вы встали так рано? снаружи холодно.

Го Суфэй подошла и хотела помочь бабушке вернуться в комнату, но последняя отказалась, только через ее труп. Она сказала:

-Я все еще кашляю и боюсь разбудить Сяохуа.

Глаза Го Суфэй стали красными, и она сказала:

-Мама, тогда Вы должны пойти в общую комнату.

Затем она помогла бабушке вернуться в общую комнату, и в этот момент Лю Цин также проснулась. Она увидела Го Суфэй помогает бабушке дойти до комнаты, и быстро помогла открыть дверь двум женщинам.

Услышав бабушкин продолжительный кашель, она подумала: «Зависит или нет это от родниковой воды, но бабушкина болезнь прогрессирует».

<http://tl.rulate.ru/book/16/51369>